

Поэтому, когда он увидел мольберт за спиной Цзун Си, его впечатление о великом кумире мужчин сразу же поднялось на новый уровень.

Кумир мужчин ещё и рисует... Это просто идеальный образ.

Город шумел и суетился, Цзун Си встал очень рано, и как только солнце показало белую кромку, он уже проснулся.

Мягкий солнечный свет косо падал в угол окна, Цзун Си вдохнул прохладный утренний воздух. Дом, оставшийся от деда, уже состарился, кондиционер в комнате сломался, и отопления не было.

Цзун Си потерся щекой о наволочку, мягкая и тёплая ткань скользнула по векам, словно это могло унести с собой немного усталости и кошмары прошлой ночи.

В отличие от Гу Ци, Цзун Си немного разбирался в музыке, шахматах, каллиграфии и живописи. Он изучал искусство за границей, специализируясь на музыке, и каждый год тратил огромные суммы денег, фактически покупая лишь собственный интерес.

У семьи Цзун были деньги, и ему не нужно было, как его старшему брату, заниматься делами компании. Цзун Си с радостью наслаждался жизнью, беззаботно тратя каждый день.

Он провёл здесь почти полмесяца, жизнь была неторопливой. Его два наставника знали его характер и дали ему задание — представить удовлетворяющую их картину и песню, которую он сам сочинил.

Днём Цзун Си с мольбертом за спиной бродил по городским улицам, наблюдал за пейзажами и зарисовывал то, что попадалось на глаза. Казалось, он с рождения был наделён художественным чутьём, а его кисть творила чудеса.

Окружающие всегда хвалили его, говоря, что его ценность не ограничивается этим, что он достоин более широкого простора для самовыражения.

Что это за место?

Цзун Си не понимал. Ему не нужно было зарабатывать деньги, и он не стремился к особым достижениям. Он всегда считал, что кроме слегка привлекательного лица, в нём больше ничего нет.

На самом деле все восхищались и боготворили его, но только он сам этого не ценил.

.....

Цзун Си изначально забронировал билет на следующий понедельник, но внезапно получил звонок от матери. На том конце провода слышалось сильное волнение, его просили приехать как можно скорее.

Цзун Си пришлось отменить ранее заказанный билет и поменять его на вечерний рейс, чтобы сразу покинуть этот город.

Перед отъездом он зашёл в дом Гу и попрощался с мамой Гу, которая всегда хорошо к нему относилась.

Ситуация с его матерью была плохой. Цзун Си знал, что психическое состояние его матери

всегда было нестабильным. У неё была депрессия и лёгкая мания. Когда Цзун Си был маленьким, он однажды стал свидетелем того, как мать, после ссоры с отцом, когда тот в гневе выбежал из дома, порезала себе шею ножом.

Он видел, как кровь матери медленно сочилась из шеи. Сначала это была лишь маленькая ранка, но она продолжала резать себя, пока отец, услышав плач Цзун Си у двери, не вернулся, и этот душераздирающий спектакль самоубийства не был остановлен.

И это стало кошмаром Цзун Си на всю жизнь, словно он снова и снова видел эту сцену перед глазами.

Услышав, что мать снова заболела, Цзун Си почувствовал страх. Стюардесса несколько раз подходила к нему, предлагая помощь, но он лишь закрывал глаза, его лицо выражало холод и отчуждение.

Время в самолёте было мучением. Как только он приземлился, он сел в такси и поспешил в больницу.

После выхода из самолёта он получил сообщение от старшего брата Цзун Хая.

Попытка самоубийства матери уже закончилась. Цзун Хай сообщил, что мать сейчас в больнице, и кроме шрамов от самоповреждений, её жизни ничто не угрожает.

Цзун Си выдохнул. Его рука легла на лоб, лицо было покрыто холодным потом. Закрыв глаза, он медленно успокаивался, его сердце, которое бешено колотилось, постепенно замедлилось, но странное чувство разочарования всплыло на поверхность.

Это чувство словно высасывало весь воздух вокруг него, заставляя его стыдиться и чувствовать себя виноватым за такие эмоции.

В тот момент, когда он услышал, что мать жива...

Он почувствовал бремя и угнетение...

Под его блестящей жизнью, о которой все говорили, почему должна существовать бомба замедленного действия, готовая взорваться в любой момент.

Он боялся своей матери...

Боялся, что она будет угрожать всем своей кровью, боялся, что она возьмёт нож и скажет, что он не может её покинуть. Это был его кошмар, который он хотел прекратить.

Когда Цзун Си вошёл в палату, там были его брат и отец. Цзун Хай сидел у кровати, отец стоял у двери. Цзун Си открыл дверь, они посмотрели на него, кивнули, а затем снова уставились на несчастную женщину, лежащую на кровати. Их лица были одинаково холодны.

И Цзун Си знал, что его лицо выглядело так же.

Они все жили под гнётом безумия этой женщины, накопив в себе бесчисленные подавленные чувства. Они не могли сбежать, потому что ещё не были готовы стать безжалостными палачами.

— Как мама?

— Жизни ничего не угрожает. Я попросил врача сделать ей укол успокоительного. Она проснётся через два часа.

Когда Цзун Хай закончил, отец посмотрел на Цзун Си:

— Разве я не говорил, что ты должен был приехать к ней сразу после начала каникул? Почему опоздал на две недели?

Цзун Хай замер, затем опустил глаза:

— Прости, это моя ошибка.

Это была его вина. Подсознательно он не хотел ехать к матери, и именно поэтому всё так и произошло. Он не мог возразить.

.....

Гу Ци не ожидал, что Цзун Си уедет так внезапно. Но что его удивило ещё больше, так это то, что после отъезда Цзун Си все отправленные ему письма и сообщения в MSN остались без ответа.

Цзун Си всегда был в офлайн-режиме, его серый аватар одиноко висел в списке контактов. Гу Ци нажал на него, но ничего не произошло. С тех пор этот аватар больше никогда не загорался.

Гу Ци больше не мог связаться с Цзун Си. Сначала он ещё надеялся, но потом, когда наступили выпускные экзамены, учёба стала более напряжённой, и со временем он перестал пытаться связаться с Цзун Си. А тот аккаунт в MSN, который он специально зарегистрировал, остался заброшенным, как заросший сорняками сад.

Лишь иногда, проходя мимо соседнего особняка, он вспоминал о Цзун Си. Он не знал, что случилось с Цзун Си, но когда он начинал беспокоиться, то понимал, что их связь была очень слабой.

Настолько слабой, что если забыть о том аккаунте, он больше никогда не сможет с ним связаться.

До выпускных экзаменов оставался месяц. Гу Ци сел в школьный автобус и отправился в местную старшую школу для сдачи спортивных нормативов.

В это время он каждый день выделял время для тренировок по выбранным дисциплинам. Сегодня все были в своей одежде, учитель физкультуры попросил их надеть удобные спортивные штаны, а девочек — более эластичные брюки, чтобы во время экзамена им было удобнее двигаться.

Гу Ци стоял в конце шеренги, выстроившись в ряд на краю поля. Когда подошла его очередь, он увидел, что Жэнь Вэй только что закончил бег. Жэнь Вэй выглядел очень уставшим, его лицо было бледным, а на щеках и носу выступили капли пота. Проходя мимо Гу Ци, он лишь помахал рукой и медленно направился к краю, где нашёл место и сел.

Гу Ци посмотрел на него несколько раз, учитель похлопал его по спине, дал ему номер и велел побыстрее выходить на старт.

Гу Ци пробежал пару шагов. Он был на внешней дорожке. Когда все ученики приготовились, он услышал выстрел стартового пистолета. Гу Ци на мгновение замер, а затем рванул вперед.

Во время первого круга он ещё не чувствовал усталости. Он бежал с постоянной скоростью, наблюдая за одноклассниками, которые обгоняли его. Гу Ци не торопился, но на третьем круге он начал регулировать дыхание, увеличивая шаг и ускоряясь, постепенно обгоняя тех, кто был впереди. Когда скорость других начала снижаться, он, наоборот, бежал всё быстрее, и на последних ста метрах сделал рывок.

Когда он пересёк финишную черту, услышал, как учитель громко объявил его результат.

Гу Ци тяжело дышал, опираясь на колени, его тело было согнуто. Во рту чувствовался слабый металлический привкус, он часто дышал, дыхательные пути словно порванные меха пропускали воздух, вызывая сухость и боль.

Учитель, наблюдавший за экзаменом, подошёл, чтобы записать результат. Гу Ци передал ему номер, и учитель с одобрением посмотрел на него:

— Иди отдыхай, отлично пробежал!

Гу Ци кивнул и медленно направился к краю поля. Он сел на траву, его лицо и спина были покрыты потом. Он прикрыл уставшие глаза холодными руками и тяжело вздохнул.

.....

После окончания спортивных экзаменов, как ученики выпускного класса, они погрузились в настоящую подготовку к финальным тестам. Весь день был занят уроками, перерывы длились десять минут, и в классе никто не выходил. Дисциплина в классе достигла пика, никто не разговаривал, и уж тем более никто не отвлекался во время уроков.

<http://bllate.org/book/16587/1515800>